
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

(Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
Уголовный процесс; Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность)

УДК 343.364(470)

В. Л. БЕРДНИКОВ, заместитель начальника отдела уголовного розыска ОМВД России по Таймырскому Долгано-Ненецкому району (г. Дудинка)

V. L. BERDNIKOV, deputy head of the criminal investigation department of the DMIA of Russia for the Taimyr Dolgan-Nenets district (Dudinka)

СТРУКТУРА СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ПРИЗНАКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE STRUCTURE OF THE METHOD OF COMMITTING A CRIME AS A SIGN OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE FALSIFICATION OF EVIDENCE AND THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Аннотация. В статье рассматриваются особенности структуры способа совершения преступного деяния как признака объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности. Способ совершения данных преступных деяний является одним из основных признаков его характеристики. В статье автором представлено понятие способа совершения преступных деяний, которые предусмотрены статьей 303 Уголовного кодекса Российской Федерации, проведена группировка способов совершения фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, рассмотрены материалы судебной практики по исследуемым составам, а также предложена авторская позиция способов совершения фальсификации доказательств (результатов оперативно-разыскной деятельности) исходя из критерия времени их формирования.

Ключевые слова и словосочетания: доказательства, способ, фальсификация, оперативно-разыскная деятельность, умысел, подготовка к преступлению, сокрытие, материалы уголовного дела, объективная сторона.

Annotation. The article discusses the features of the structure of the method of committing a crime as a sign of the objective side of falsification of evidence and the results of operational investigative activities. The method of committing these crimes is one of the main features of its characteristics. Presents the concept of the method of committing crimes under article 303 of the Criminal code of the Russian Federation, a grouping of ways of committing falsification of evidence and the results of operational-investigative activity, and considers the jurisprudence of the studied compositions, the author's position of ways of committing falsification of evidence (results of investigative activities) according to the criterion time of their formation.

Keywords and phrases: evidence, method, falsification, operational search activity, intent, preparation for a crime, concealment, materials of a criminal case, objective side.

Глава 31 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в своем составе содержит уголовно-правовые нормы, посредством которых устанавливается уголовная ответственность за преступные

посягательства на интересы правосудия. В совокупности данных посягательств в качестве одного из наиболее общественно опасных деяний выступает фальсификация доказательств и результатов оперативно-ра-

зыскной деятельности (далее – ОРД). Общественная опасность данных преступных деяний заключается в том, что при отправлении правосудия доказательства, которые подверглись какому-либо искажению, нарушают значимую гарантию защиты конституционных прав человека и гражданина, образуют условия для вынесения неправоудного приговора, незаконного судебного решения. Вследствие изложенного борьба с посягательствами, направленными на искажение доказательственной информации по делу, приобретает все большую актуальность в современных условиях общественного развития.

Целью статьи является анализ структуры способа совершения преступления как признака объективной стороны фальсификации доказательств и результатов ОРД.

Научная литература не содержит единой образной позиции, касающейся понятия способа совершения преступления, а также его структуры. Несмотря на это, данный признак объективной стороны преступного деяния, в том числе по преступлениям, предусмотренным ст. 303 УК РФ, выступает в качестве одного из значимых признаков характеристики преступления.

Систему объективных и субъективных признаков, которые закреплены в нормах уголовного законодательства, представляет собой состав преступного деяния. При этом объективные и субъективные признаки характеризуют конкретное совершенное общественно опасное деяние в качестве преступления, что является необходимым в целях признания виновного в содеянном.

Состав преступления уже, чем преступление, и представляет собой своего рода абстракцию научного характера, которая в своем содержании имеет минимально необходимую сумму типичных признаков отдельных видов преступных деяний. Состав преступного деяния выражает специфику определенного преступления и указывает на характер и степень общественной опасности содеянного. Данные признаки предусмотрены в нормах УК РФ либо вытекают из содержания уголовно-правовых норм. Следова-

тельно, категория преступления шире, чем его состав, исходя из того, что конкретный совершенный преступный акт представляет собой явление единичного характера, для которого свойственна множественность индивидуальных объективных и субъективных признаков.

При квалификации содеянного в каждом случае определения прочих фактических обстоятельств содеянного исключать нельзя. Органы предварительного расследования при квалификации содеянного обязаны выявлять, исследовать и производить оценку как признаков состава преступного деяния, так и прочих фактических обстоятельств, включая и способ содеянного.

Способ совершения преступного деяния при этом следует определить как приемы и методы, посредством которых виновный совершил преступление, иными словами, это форма, в которой выражены общественно опасные действия. Поскольку способ существенным образом не оказывает влияния на общественную опасность содеянного, то он не всегда является обязательным признаком состава, несмотря на то, что преступное деяние всегда совершается определенным способом. Если способ обеспечивает качественную особенность совершения преступного акта, оказывает влияние степень общественной опасности, то он подлежит криминализации.

Определяющим моментом являются интенсивность способа содеянного, уровень его опасности, возможность причинить тяжкий вред объекту уголовно-правовой охраны, а также его результат в достижении содеянного. В содержании уголовного закона обособлены отдельные виды преступных деяний, поскольку при конкретных обстоятельствах способ может изменить характер содеянного. Это указывает на то, что отдельные виды преступлений выделяются исходя из способа их совершения. В некоторых же составах способ представлен законодателем в качестве обязательного признака. Подобное выделение имеет практическую значимость, поскольку необходимо в целях дифференциации преступных деяний одного

вида исходя из их общественной опасности [1, с. 77].

Следовательно, способ совершения преступления представляет собой важный признак объективной стороны преступления, так как может содержать один либо несколько факультативных признаков.

Особенности совершения преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ [2], позволяют выделить структурные элементы способов их совершения:

- возникновение умысла на совершение преступления;
- приготовление к совершению преступления;
- непосредственное совершение преступления;
- сокрытие содеянного;
- последующее оказание преступного противодействия [3, с. 125].

Относительно момента возникновения умысла на совершение фальсификации доказательств по уголовному делу и (или) фальсификации результатов ОРД, то он не воздействует на квалификацию содеянного. При этом совершение преступления не может быть без исходной проработки в подсознании виновного плана выполнения задуманного. Следует отметить, что данная мыслительная деятельность имеет характер идеальных следов преступления, преступник может обсуждать возникший у него преступный замысел с иными лицами.

Для стадии приготовления к преступлению, в отличие от возникновения и обнаружения умысла, свойственны определенные общественно опасные действия, посредством которых образуются условия для совершения преступного деяния.

Следует принимать во внимание, что общественная опасность приготовительных действий состоит в том, что они могут перейти в последующие действия, которые имеют своей направленностью совершение преступления, а в дальнейшем и в окончательное преступление. Как верно отмечено в уголовно-правовой литературе, вероятность того, что приготовительные действия будут доведены до реализации задуманного, до-

статочно высока, поскольку при приготовлении преступное посягательство прерывается собственно по независящим от виновного причинам [4, с. 45].

Относительно рассматриваемого общественно опасного деяния, то можно выделить несколько способов совершения фальсификации доказательств (результатов ОРД) по критерию времени их формирования:

- способы, в результате которых создается новое сфальсифицированное доказательство либо результат ОРД;
- способы, при которых вносятся изменения в доказательства либо результаты ОРД, которые уже есть;
- способы, при которых одновременно создаются новые сфальсифицированные доказательства либо результаты ОРД, и вносятся изменения, имеющие преступный характер;

– доказательства и результаты ОРД, которые уже существуют (комбинированные).

Так, следователь П. из иной личной заинтересованности, преследуя преступный умысел на совершение преступного деяния, для того, чтобы оказать помощь своему другу Д., избежать привлечения к уголовной ответственности за преступное деяние по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, зная, что следственные протоколы, показания, данные очевидцами по уголовному делу представляют собой доказательства, в нарушение ст. ст. 164, 166, 190, 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) осуществила фальсификацию доказательства по уголовному делу, возбужденному в отношении Д. по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, а именно:

- внесла в протокол очной ставки, не соответствующие действительности показания, после чего организовала подписание протокола и подделку неустановленными лицами подписей в данном протоколе от имени свидетеля, подписала его лично и приобщила к материалам уголовного дела;
- без фактического допроса свидетеля изготовила протокол его дополнительного допроса, внося в него несоответствующие действительности сведения о дате, времени,

месте его проведения, после чего организовала подделку неустановленными лицами подписи от имени свидетеля, подписала его лично и приобщила к материалам уголовного дела [5].

По другому делу Ч., состоящая в должности дознавателя, для того, чтобы сформировать противоправное создание оснований для прекращения уголовного дела, возбужденного в отношении Г. по факту угрозы им убийством, потерпевшую М. на допрос не вызвала, и, не уточнив позицию потерпевшей М. по уголовному делу, без производства ее допроса изготовила поддельный протокол допроса потерпевшей М.

В данном протоколе Ч. указала все анкетные данные якобы допрошенной потерпевшей М., а также информацию, содержащуюся в объяснении, которое ранее дала М. участковому.

Кроме того, Ч. в изготовленном ей поддельном протоколе допроса указала мнимые показания М. о ее примирении с подозреваемым Г. и заглаживании им нанесенного ей вреда. После этого Ч. в данном протоколе выполнила все подписи и рукописную запись от имени М.: «С моих слов напечатано верно, мною прочитано», а также собственноручно подписала протокол от имени дознавателя С. Данный, несоответствующий действительности протокол, Ч. приобщила к материалам уголовного дела, возбужденного в отношении Г.

Далее Ч. вынесла незаконное постановление, которым уголовное дело в отношении Г. было прекращено. В данном постановлении Ч. сослалась на сфабрикованный ею протокол допроса М. Затем Ч. приобщила указанное незаконное постановление к материалам уголовного дела [6].

К способам совершения анализируемых преступных деяний необходимо отнести следующие:

- внесение сведений, касающихся времени, места производства следственного действия (либо ОРМ), не отвечающих действительности;
- внесение изменений в экспертное заключение;

- приобщение к уголовному делу либо к материалам проверки по уголовному делу документов, являющихся фальшивыми;

- в случае непроведения какого-либо следственного действия либо ОРМ составление протокола о его проведении;

- проведение каких-либо преступных действий с доказательственной базой по делу;

- подделывание подписей участников уголовного дела;

- подделывание явки с повинной;

- внесение в протоколы информации, которая на самом деле не была сообщена допрашиваемым [7, с. 88].

Так, Ю.Г., являясь следователем, действуя с целью фальсификации доказательств, распечатала бланки протоколов допроса потерпевшего, из которых изготовила путем внесения рукописных записей протокол дополнительного допроса потерпевшего по уголовному делу, содержащий следующие ложные сведения о самом факте проведения данных следственных действий, об участии в данных следственных действиях потерпевших, разъяснении им их прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством для данного вида следственного действия, а также о разъяснении порядка его проведения; о личном ознакомлении с протоколами данных следственных действий и отсутствии у них заявлений и замечаний.

После составления вышеуказанных протоколов дополнительного допроса потерпевших следователь Ю.Г., имитируя подписи указанных лиц для придания им достоверности, используя шариковую ручку, умышленно собственноручно выполнила подписи от их имени на всех страницах данных протоколов и подписала составленные вышеуказанные протоколы от своего имени, как следователя, якобы проводившего данные следственные действия.

Вышеуказанные сфальсифицированные протоколы дополнительных допросов потерпевших, имеющие важное доказательственное значение, подтверждающие факт совершения хищения имущества и его стои-

мость, следователь Ю.Г. приобщила к материалам уголовного дела [8].

Таким образом, действия Е.Г. создавали угрозу общественно опасных последствий в виде вынесения судом обвинительного приговора с учетом сфальсифицированных и недопустимых доказательств, полученных с нарушением ст. ст. 74, 75, 78 УПК РФ, привели к существенному нарушению прав граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства в виде подрыва авторитета правоохранительных органов.

По другому делу А.С., реализуя возникший преступный умысел на фальсификацию доказательств, предоставление суду заведомо подложного документа и недостоверных сведений, которые могли существенно повлиять на разрешение дела, желая ввести суд в заблуждение, представила суду через своего представителя по доверенности заведомо подложный документ, который был принят судом в качестве доказательств невозможности и мог существенно повлиять на решение суда – светокопию описи вложения в письмо с оттиском календарного штампа почтового отделения СОПС ФГУП «Почта России», свидетельствующий якобы о том, что индивидуальный предприниматель А.С. в установленном законом порядке уведомила работника о необходимости получить свою трудовую книжку в связи с его увольнением. В ходе данного судебного заседания переданный А.С. подложный документ был приобщен судом к материалам дела в качестве доказательства. Таким образом, А.С. совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 303 УК РФ [9].

Кроме того, подбрасывание каких-либо предметов либо вещей, обладание которыми может повлечь для соответствующего лица привлечение к уголовной ответственности, и предметов, документов, могущих выступить в качестве лжедоказательств по уголовному делу, также может являться способом по рассматриваемым преступлениям. Это могут быть, к примеру, наркотики, огнестрельное оружие, боеприпасы [10, с. 151].

В качестве примера можно привести следующее уголовное дело. Являясь началь-

ником отдела по расследованию преступных посягательств в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, А. для того, чтобы незаконным способом улучшить показатели работы отдела, предложил занимающимся незаконным сбытом наркотических средств Ш.Г. и Н.А. свое покровительство. Данное покровительство состояло в создании таких условий, которые бы исключали привлечение Ш.Г. и Н.А. к уголовной ответственности за сбыт наркотиков, в том числе в непринятии соответствующих мер к пресечению совершаемом ими сбыта наркотиков, в предупреждении Ш.Г. и Н.А. о предстоящих оперативных операциях по обнаружению лиц, которые занимаются преступным сбытом наркотических средств.

При этом по замыслу А. Ш.Г. и Н.А. необходимо было организовать приобретение крупной партии наркотика и его перемещение с помощью незнающего об этом курьера, которым должен был выступить гражданин А.С.

В указанных целях Ш.Г. и Н.А. подбросили наркотик в куртку А.С., который был использован ими в качестве перевозчика. При этом А.С. не был осведомлен о том, что его используют в качестве наркоперевозчика. В дальнейшем А. планировал задержать А.С., создав искусственную видимость обнаружения им особо тяжкого преступного деяния в области нелегального наркотического оборота.

В дальнейшем при выходе из электропоезда А.С. был задержан А. и находящимися в его подчинении сотрудниками. При личном досмотре в куртке А.С. был обнаружен и изъят не принадлежащий последнему наркотик, подложенный ему посредством преступных совместных действий Ш.Г., Н.А. и А.

Следовательно, являясь уполномоченным на производство ОРМ, А. совершил фальсификацию результатов ОРД для дальнейшего уголовного преследования А.С., заведомо не имеющего причастности к преступному деянию [11].

Ю. И. Цветков полагает, что сфальсифицировать доказательства можно такими способами, как их уничтожение или сокры-

тие [12, с. 95]. Однако фальсификация (от лат. falsificare) – это подделывание. В связи с этим, мы считаем, что фальсификация возможна только путем внесения изменений в содержание доказательств, их подмены, а также создание ранее не существовавших доказательств.

По этому вопросу высказался Г. Г. Радионов, который считает, что, принимая во внимание большое разнообразие способов видоизменения доказательственной базы, в ч. 1–3 ст. 303 УК РФ, кроме фальсификации доказательств, следует регламентировать также и альтернативные общественно опасные деяния в виде уничтожения, изъятия либо сокрытия доказательств [13, с. 16]. Таким образом, Г. Г. Радионов также не отождествляет фальсификацию доказательств и их уничтожение, предлагая отразить это путем изменения диспозиции ст. 303 УК РФ.

Следующим структурным элементом способа преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ, является сокрытие содеянного, которое начинает исполняться на протяжении всех этапов преступления, поскольку преступник уже на стадии планирования беспокоится о том, каким образом он будет скрывать следы содеянного.

Последним структурным элементом способа совершения преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ, является дальнейшее оказание преступного противодействия. Данный способ выделяется исходя из того, что фальсификатор, как правило, имея знания юридического характера, продолжит противодействовать расследованию преступления, начиная с отказа от дачи показаний и оканчивая своим влиянием на очевидцев содеянного и (или) уничтожением доказательственной базы по уголовному делу.

Таким образом, способ совершения рассматриваемых преступных деяний представляет собой совокупность действий, ко-

торые выражены в подготовке, совершении и сокрытии фальсификации доказательств и (или) результатов ОРД. Данная совокупность преступных действий определена должностью, которую занимает виновный, и предметом преступного посягательства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Разграничение основных составов преступлений главным образом проводится исходя из способа внешнего выражения общественно опасного посягательства. Однако в то же время способ не следует относить к обязательным признакам объективной стороны всех преступлений, вследствие того, что способ в большом количестве преступлений не имеет правового значения.

2. Преступление не может существовать в отрыве от способа его совершения, что отвечает пониманию способа в качестве отдельного признака объективной стороны.

3. На основании вышеизложенного, способ совершения рассматриваемых преступных деяний следует представить как совокупность действий, которые выражены в подготовке, совершении и сокрытии фальсификации доказательств и (или) результатов ОРД. Данная совокупность преступных действий определена должностью, которую занимает виновный, и предметом преступного посягательства. Структурными элементами способа рассматриваемых преступных деяний необходимо выделить:

- приготовление к фальсификации доказательств и (или) результатов ОРД (приискание средств, соучастников, иное создание необходимых условий);
- совершение фальсификации доказательств по уголовному делу и (или) результатов ОРД;
- сокрытие содеянного (в различных формах может иметь место на любой стадии преступного деяния).

ЛИТЕРАТУРА

1. Яценко Б. В. Способ совершения преступления в уголовном праве // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 4. С. 77–81.

-
-
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 5 апреля 2021 г.) // СПС «Консультант Плюс».
  3. Сафронов А. Ю. Способ совершения преступления по уголовным делам о фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-разыскной деятельности // Алтайский юридический вестник. 2017. № 4 (20). С. 122–127.
  4. Гринь М. В. Понятие и виды неоконченного преступления // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 1 (1). С. 45–48.
  5. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда № 1-87/2020 от 6 мая 2020 г. по делу № 1-87/2020 // СПС «Консультант Плюс».
  6. Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула № 1-185/2018 от 19 июня 2018 г. по делу № 1-185/2018 // СПС «Консультант Плюс».
  7. Сафронов А. Ю. Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 226 с.
  8. Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска № 1-113/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-113/2020 // СПС «Консультант Плюс».
  9. Постановление Барабинского районного суда Новосибирской области № 1-21/2020 1-342/2019 от 21 мая 2020 г. по делу № 1-21/2020 // СПС «Консультант Плюс».
  10. Метельский П. С. Уголовная ответственность за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Омского университета. 2019. № 3.
  11. Приговор Петуховского районного суда Курганской области № 1-48/2015 от 1 сентября 2015 г. по делу № 1-48/2015 // СПС Консультант Плюс.
  12. Цветков Ю. А. Вопросы объективной стороны фальсификации доказательств // Уголовное право. 2016. № 6.
  13. Радионов Г. Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 28 с.

© Бердников В. Л.